

Купцова Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовых дисциплин
Мордовского государственного университета
имени Н.П. Огарёва

СУБЪЕКТИВНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация:

В статье освещаются субъективные факторы обеспечения реализации и охраны правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия. Отражается влияние правового информирования и правовой активности ребенка и его законных представителей на правовое положение несовершеннолетнего. Отмечается постстатусный и предстатусный характер субъективных гарантий по отношению к формальному и фактическому правовому положению несовершеннолетнего соответственно.

Ключевые слова:

гарантии, несовершеннолетний, правовая активность, правовое информирование, правовое положение, правовой статус, правосознание, субъективные гарантии.

Kuptsova Olga Vladimirovna

PhD in Law,
Assistant Professor,
Legal Subjects Department,
Mordovia State University

SUBJECTIVE GUARANTEES OF THE LEGAL STATUS OF A MINOR

Summary:

The article deals with the subjective factors ensuring implementation and protection of the legal status of persons under legal age. The author discusses the impact of legal information and legal activity of a child and his or her legal representatives on the legal status of a minor. The paper considers the post-status and the pre-status nature of subjective guarantees in relation to formal and actual legal status of a minor respectively.

Keywords:

guarantees, minor, legal activity, legal informing, legal position, legal status, sense of justice, subjective guarantees.

Правовой статус несовершеннолетнего представляет собой исторически обусловленную систему прав, свобод и обязанностей человека с рождения до достижения восемнадцатилетнего возраста, установленных с учетом его правосубъектности, принципов права, правовых ограничений и особенностей его юридической связи с родителями или иными законными представителями. Он определяется сферой возможного и должного для лица, не достигшего совершеннолетия.

В целях эффективного использования несовершеннолетним своих прав и свобод, исполнения возложенных на него обязанностей, удовлетворения законных интересов необходимы определенные условия, соответствующая обстановка – гарантии правового положения.

Гарантии традиционно рассматриваются в юридической доктрине как совокупность различных факторов, выступающих в качестве условий, средств, приемов и методов, обеспечивающих надлежащее осуществление чего-либо (в частности субъективных прав, свобод и обязанностей), что обеспечивает определенное положение (состояние). В широком понимании понятием «гарантии» охватывается вся совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию прав и свобод личности, на устранение возможных препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления, на защиту субъективных прав от нарушений [1, с. 228–229]. «Все то, что в той или иной мере содействует достижению определенных результатов или обеспечивает определенное состояние, может быть расценено как гарантия соответствующей деятельности или состояния» [2, с. 35].

Прежде всего гарантиями правового статуса человека выступают объективно существующие условия (экономические, социальные, политические и иные факторы). Такие гарантии создаются не каждым отдельным индивидом, а обществом, государством, коллективом, то есть не зависят от воли и желаний того или иного человека, являются внешними по отношению к нему.

Вместе с тем эффективность реализации формального и охраны фактического правового положения несовершеннолетнего нельзя ставить в зависимость только от объективно существующих предпосылок. Субъективный фактор имеет здесь не меньшее значение: человек сам решает, использовать ли ему предоставленные государством возможности, отстаивать ли свои права, с какой степенью ответственности подходить к исполнению обязанностей.

Указанное в большей мере характерно для взрослого человека, достигшего определенного уровня социальной зрелости, необходимого для «взвешенного», осознанного принятия подобных

решений, тогда как «специфика реализации несовершеннолетним субъективного права будет заключаться в том, что выбор средств и путей реализации данного права реже будет осуществляться самим несовершеннолетним, а чаще его родителями, усыновителями, опекунами или попечителями» [3, с. 36]. То же самое можно сказать и об охране правового положения несовершеннолетнего: она в значительно большей степени осуществляется его законными представителями, нежели им самим. При этом степень и границы их участия в обеспечении прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего зависят от его возраста, а также вида и основания правовой связи несовершеннолетнего с законными представителями [4, с. 45–46].

Субъективный фактор обеспечения реализации формального и охраны фактического правового статуса несовершеннолетнего выражается в правовой информированности, сознательности, социально-правовой активности, волевых и других личных качествах несовершеннолетнего и его законных представителей.

Правовые знания имеют огромное значение для оптимизации правового статуса несовершеннолетнего, поскольку создают необходимую теоретическую базу для реализации и охраны его субъективных прав и свобод, исполнения им и его законными представителями юридических обязанностей. «Естественно, что правила поведения, закрепленные в нормах права, непременно должны быть известны гражданину, поняты и осознаны им; это одно из условий ... к реализации им своих прав и выполнению обязанностей» [5, с. 126].

И напротив, незнание содержания формального правового статуса приводит к тому, что несовершеннолетний и (или) его законные представители не используют имеющиеся возможности, либо злоупотребляют ими, либо не исполняют (исполняют ненадлежащим образом) субъективные обязанности, проявляя низкую правовую активность и (или) совершая противоправные деяния. Подобные явления не только умаляют права ребенка, но и препятствуют становлению гражданского общества, а государство, граждане которого юридически безграмотны, не может именоваться правовым.

Знание своих прав и обязанностей – необходимое, но не единственное условие успешной трансформации формального правового статуса в фактический. Имеющаяся информация зачастую не используется человеком в практической деятельности. Немалый процент граждан ограничивается простым прочтением или пассивным прослушиванием правовой информации, не используя ее для реализации имеющихся возможностей, равно как и для точного уяснения пределов и содержания возлагаемых обязанностей. При этом далеко не всегда «правовая апатия» обусловлена объективными факторами (например, отсутствием необходимых ресурсов) – ее причиной может быть низкая правовая активность субъекта.

«Проблема правового положения, как и вся проблема личности, сводится, в сущности, к вопросу о социальной активности человека ... Права и обязанности индивида отпускаются ему не по какой-то абстрактной мерке – они зависят в своей реальности не только от общественных условий, ... но и ... от его личной активности», – пишет Г. Ханай [6, с. 115, 245]. С этим нельзя не согласиться. Полнота использования несовершеннолетним предоставленных возможностей, его отношение к исполнению обязанностей во многом зависят от личной инициативы и энергии самого ребенка и его законных представителей.

Выделение субъективных гарантий правового положения несовершеннолетнего, их теоретическое обособление от объективных факторов вполне оправданно. Это целесообразно и в теоретическом, и в практическом плане, поскольку содействует более глубокому исследованию обеспечения реализации и охраны правового статуса, отражает зависимость соотношения формального и фактического правового положения ребенка не только от государства и общественных объединений, но и от него самого и его родителей (усыновителей, опекунов, попечителей). Субъективные гарантии выступают необходимыми средствами реализации и охраны формального правового статуса несовершеннолетнего и одновременно важнейшей предпосылкой его фактического правового положения.

Ссылки:

1. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 304 с.
2. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 219 с.
3. Марковичева Е.В. Правовое обеспечение прав несовершеннолетних в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003. 201 с.
4. Беспалов Ю.В. Реализация семейных прав ребенка : монография. М., 2002. 192 с.
5. Казимирчук В.В., Кудрявцев В.Н. Современная социология права : учеб. для вузов. М., 1995. 297 с.
6. Ханай Г. Социалистическое право и личность / пер. с нем. Ю.П. Урьяса и Н.А. Захарченко ; под ред. Н.П. Фарберова. М., 1971. 336 с.

References:

1. Voevodin, LD 1997, *The legal status of the person in Russia*, Moscow, 304 p.
2. Zelenina, OA 2004, *Procedural status of party to the criminal proceedings and the change in pre-trial proceedings*, PhD thesis, Moscow, 219 p.
3. Markovicheva, EV 2003, *Legal support of the rights of minors in the Russian Federation*, PhD thesis, Kolomna, 201 p.
4. Bespalov, YV 2002, *The implementation of family rights of the child: a monograph*, Moscow, 192 p.
5. Kazimirchuk, VV & Kudryavtsev, VN 1995, *Modern sociology of law*, Moscow, 297 p.
6. Khanay, G 1971, *Socialist law and the person*, Moscow, 336 p.